

Глава 24: «Еда и вино для желудка. Дао - для сердца».

Прежде чем они подошли к входу, студент поспешил поприветствовать их: «Это знаменитый брат Пэй. Добро пожаловать, добро пожаловать! Я помню вас с банкета той ночью. Стихотворение, которое вы написали на сцене, было очень хорошим, и, следовательно, мы просто должен был пригласить вас. Надеюсь, вам не кажется странным, что я это прямолинейно ».

Затем он привел Пэй Цзы Юнь под крышу ресторана. Сердце Пэй Цзы Юнь подпрыгнуло, насколько восхитительным был вид с такой высоты. Ветер дул, река текла вниз. Река была настолько огромной, чтобы смотреть в одном направлении. Это заставило его вспомнить древнее стихотворение из предыдущей жизни, поскольку он вспоминал точные эмоции, которые он испытывал, когда видел такие пейзажи. Затем он сказал: «Фронт никогда не встречался с предками, и конец никогда не встречался с посетителями, он мог только смотреть на небеса всю вечность».

Когда он подошел к последней строчке, он не смог заставить себя закончить, потому что это было слишком трагично.

Последняя строка стихотворения была самым важным моментом. Пропустив это, было принято, что у него есть талант, но не такая возможность. Он был молодым человеком, и результаты экзаменов не выходили, откуда у него такие старые настроения? Он остановился и сделал вид, что стихотворение там закончилось. Затем он тихо сказал: «Стихотворение закончилось. Последняя строка должна быть завершена в другой раз».

«Хорошо, какое хорошее стихотворение. Единственное, чего не хватало, это последней строчки. Какой позор.» Пэй Цзы Юнь услышал, как кто-то сказал это. Он обернулся, чтобы найти этого человека, держащего чайник, и встал. Он налил чашку чая и отдал ее ему. Это был Чжан Цзе Юй.

Чжан Цзе Юй был одет в свою обычную строгую одежду, повязанную красным поясом вокруг талии. Его ботинки выглядели экстравагантно, но, похоже, они столкнулись со штормом.

Пэй Цзы Юнь выглядел смущенным, думая про себя: «Какая уверенность у него была, чтобы ожидать, что он теперь ученик Секты Святой Тюрьмы».

«Услышав три строки брата Пэй, я был заинтригован, услышав, что стихотворение закончилось. Я выпью три чашки, чтобы помочь поэтическому вдохновению брата Пэй ». Чжан Цзе Юй рассмеялся, когда уверенно проговорил эти слова.

"Конечно!"

Все его ученики заявили, что согласны с ним.

Все видели, как лидер общества поэта поднимал юношу по лестнице и нашел его очень знакомым. Студенты, похоже, не возражали и все обменивались стихами друг с другом. Молодой человек произнес стихотворение. Выслушав первую строчку, они все заулыбались. Когда он читал вторую строчку, некоторые были в шоке. Когда была написана третья строка, все чувствовали, что это была особая мифическая поэма. Но он не смог довести финальную строчку. Таким образом, когда Чжан Юй Цзя предложил тост из трех чашек, чтобы помочь с его вдохновением, все согласились.

В своей памяти о предыдущей жизни Чжан Цзе Юй не стал врагом первоначального владельца.

У них были только небольшие конфликты. Он непреднамеренно заставил первоначального владельца ошибиться, что в конечном итоге привело к тому, что он потерял много лет. В этот момент Пэй Цзы Юнь не смог отказаться от тоста и выпил три чашки. Вино было горьким, но он все равно проглотил его.

Пройдя несколько шагов, идея пришла ему в голову, но он еще не раскрыл ее. Затем он рассмеялся и сказал: «Сегодня мое вдохновение для стихотворения исчерпано, и я не могу его закончить».

Чжан Цзе Юй сел и не двигался.

Студент вздохнул и сказал: «Это было такое величественное стихотворение, но без его правильного окончания. Какая пустая трата. Почему брат Пэй не оставляет следа в этом ресторане, пока он не закончит свое стихотворение? хорошая идея?"

В этот момент официант подошел к десерту, а другой официант принес чернильницу и перо.

Какое совпадение. Записать письменные материалы так, как это было предложено. Затем студент взял чернила и перо и опустил перо в чернильницу.

Пэй Цзы Юнь затем без колебаний поднялся, взял перо и начал писать.

Вскоре он написал первые три строки стихотворения: сам официант читал стихотворение вслух.

Как только он закончил, он тоже почувствовал сожаление. Заметив, что стихотворение не имеет имени, он спросил: «Будет ли юный господин оставлять имя для стихотворения, чтобы я мог повесить его и ждать, пока вы вернетесь и закончите».

Пэй Цзы Юнь рассмеялся: «Поскольку это стихотворение было написано на этом месте, поэма будет называться «Речной взгляд».

Внезапно на лестнице раздался шум, и человек наверху поднялся. Увидев, что на столе было немного мяса и вина, он продолжил поглощать их.

Официант все еще думал о стихотворении, когда увидел, что это был неопрятный Даос, и начал бушевать.

«Откуда появился этот грязный Даос, и как он посмел войти в этот ресторан и вызвать проблемы ?!»

Пэй Цзы Юнь посмотрел на этого человека и подумал, что он выглядит знакомым. Студент сказал: «Ты грязный Даос, все, что ты знаешь, есть и пить. А ты все еще хочешь украсть мясо? Ты отказался от своей культивации?»

Когда он выпил вина, сказал: «Еда и вино для желудка. Дао - для сердца».

Студент услышал это и был в ярости: «Вы не говорите о Даос, на самом деле вы говорите о мусоре».

Официант услышал это и позвал больше официантов: «Пойдем, давай подведем этого мерзавца к судам».

Понимая серьезность ситуации, Пэй Цзы Юнь чувствовал себя вынужденным сделать что-то и

сказал: «Просто дай ему вино и мясо. Сегодня собираются поэты, почему все должны расстраиваться».

Официант услышал Пэй Цзы Юнь и засмеялся: «Поскольку мастер Пэй просит сострадания, нам не будет никакого вреда, чтобы дать ему тарелку соленых овощей, но он должен есть где-то еще».

По его словам, он дал указание: «Дайте этому Даос немного соленых овощей, и пусть он съест их внизу».

Увидев это, человек Даос сказал: «Вы, несчастные люди, вы не знаете лучшее».

Даос засмеялся, когда он спускался. Пэй Цзы Юнь почувствовал смех в своем сердце. Он посмотрел на Чжан Цзе Юй и заметил, что тот глубоко задумался и неподвижен.

Никто не знает, но я знаю. Чжан Цзе Юй - ученик Секты Святой Тюрьмы. Этот человек Даос пытался обмануть и опозорить Дао. Чжан Цзе Юй терпеть не мог этого.

Но в такой ситуации этот человек Даос казался очень подозрительным. Это событие очень подозрительно.

Впечатление от неприятной встречи мгновенно сгладилося. Собрание поэта снова стало оживленным с появлением на столе мяса и вина. Пэй Цзы Юнь и сам ощутил это по большей части. После того, как он подкрепился, он начал узнавать учеников вокруг себя. Их было десять, и все они были учеными.

Студент, который приветствовал их у входа, происходил из среднего семейного сословия. Однако, поскольку он учился хорошо, то был принят в школу. Учитель часто хвалил его и позволял ему руководить подобными событиями.

А студент, который ругал Даос, назывался Чжу Хао. Он был известен как очень жесткий и негибкий в суждениях, но был хорошим учеником. Его иногда просто неправильно понимали и не любили, потому что он был бестактным.

Тан Чжэнь тоже был здесь. Все пили вино и читали стихи друг другу и хорошо провели время.

Пока все веселились, кто-то громко вздохнул. Все повернули головы в ту сторону и увидели, что это был Чжан Цзе Юнь.

Все присутствующие были удивлены. Чжу Хао шагнул вперед и спросил: «Брат Чжан, почему вы так вздыхаете, будто вы расстроены?»

Пэй Цзы Юнь поднял голову, чтобы посмотреть на Чжан Юй Цзя и увидел, как тот нахмурился, выглядя несчастным: «Ай, хоть экзамены уже прошли, результаты придут только через два дня. Хотя я думаю, что хорошо выступил, как и все, кто сдавал экзамены, Но я волнуюсь, что допустил некоторые ошибки и не смог связаться с Начальным Учеником на этом экзамене, поэтому я чувствую себя очень напряженно. Даже вино кажется мне безвкусным ».

Его слова казались правдивыми, и все понимали его чувства в тот момент. Многие люди чувствовали то же, что и он: «Брат Чжан, ваши слова проникли в мое сердце, и пробуя вино сейчас, оно стало безвкусным и для меня», - сказал Пэй Цзы Юнь.

«Да, я был напряжён и не смог написать никаких эссе и не смог сосредоточиться ни на одной

книге».

<http://tl.rulate.ru/book/5663/121138>